

СУДЬБА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ПЕРЕЛОЖЕНИЙ ПСАЛМОВ В XX ВЕКЕ

Destiny of the Russian Literary Tradition of the Poetic Interpretation
of Biblical Psalms in the 20th Century

Destino de la tradición literaria rusa de la interpretación poética
de los salmos bíblicos en el siglo XX

Галина Александровна Химич

khimich-ga@rudn.ru

Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Екатерина Дмитриевна Терентьева

terentyeva-ed@rudn.ru

Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Ирина Юрьевна Веселова

veselova-iyu@rudn.ru

Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Galina A. Khimich

khimich-ga@rudn.ru

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Ekaterina D. Terentieva

terentyeva-ed@rudn.ru

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Irina Yu. Veselova

veselova-iyu@rudn.ru

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

*Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического
академического лидерства РУДН*

This paper has been supported by the RUDN University Strategic
Academic Leadership Program

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 18.04.2022

Fecha de evaluación: 26.11.2022

Cuadernos de Rusística Española n° 18 (2022), 97 - 113

РЕЗЮМЕ

С зарождения русской литературы в XVII веке и до наших дней в русской культуре возникло и просуществовало более 350 лет явление поэтических переложений библейских псалмов. На материале псалмов поэты состязались в технике стихосложения, представляли актуальные для своей эпохи философские и социальные воззрения. Переложения псалмов находим у таких выдающихся русских поэтов, как М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, В.К. Кюхельбекер, К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов. В данной работе авторы обратились к изучению традиции в период XX века. В статье впервые собраны и проанализированы тексты поэтических переложений псалмов указанного периода. Историко-сопоставительный и герменевтический анализ собранных текстов позволил описать тенденции переложений и сделать вывод о том, что XX век отличается разнообразием техник введения библейского текста в поэтическое произведение. Он повторяет все выработанные ранее тенденции: от буквальной передачи лексики, синтаксиса и семантики псалма до экспериментов Генриха Сапгира. Данное исследование является важной вехой в описании традиции переложений псалмов, почти не освещенной в литературоведении.

Ключевые слова: поэтические переложения псалмов, Библия и литература.

ABSTRACT

From the appearance of Russian literature in the 17th century to the present day, in Russian culture the tradition of interpretation of biblical psalms exists for more than 350 years. Using the psalms, the poets competed in versification, presented their philosophical and social ideas, current for their time. We can find the interpretations of the psalms in the texts of the most outstanding Russian poets, such as M. Lomonosov, G. Derzhavin, W. Küchelbecker, K. Balmont, V. Briúsov. Our research is dedicated to the study of this tradition in the period of the 20th century. In the article, for the first time, the texts of the poetic interpretations of the psalms of that period are gathered and analyzed. The historical-comparative and hermeneutical analysis of the texts allowed a detailed description of the interpretations. In the conclusion, it is shown that the 20th century is distinguished by the difference in techniques of adaptation of the biblical text in poetic works. All the previous tendencies of interpretation are repeated: from the literal translation that copies the vocabulary, syntactic constructions and the semantics of the psalms, or the reproduction of the Masonic poetry tradition of the 18th century, to the experiments of G. Sapgir. This study is substantial in describing the tradition of transcriptions of psalms, which has received little attention in literary studies.

Keywords: poetic interpretations of the psalms, Bible and literature.

RESUMEN

A partir de la aparición de la literatura rusa en el siglo XVII hasta nuestros días en la cultura rusa nació y existió más de 350 años la tradición de la interpretación de los salmos bíblicos. Utilizando los salmos, los poetas competían en la versificación, presentaban sus ideas filosóficas y sociales, actuales para su época. Encontramos textos de las interpretaciones de los salmos de los poetas rusos más destacados, tales como M. Lomonosov, G. Derzhavin, W. Küchelbecker, K. Balmont, V. Briúsov. Nuestra investigación está dedicada al estudio de esta tradición en el período del siglo XX. En el artículo por primera vez se reúnen y se analizan los textos de las interpretaciones poéticas de los salmos de dicho período. El análisis histórico-comparativo y hermenéutico de los textos ha permitido hacer una descripción detallada de las interpretaciones. En la conclusión está demostrado que el siglo XX se distingue por la diferencia de técnicas de la adaptación del texto bíblico en las obras poéticas. Se repiten todas las tendencias anteriores de la interpretación: desde la traducción literal que copia el vocabulario, construcciones sintácticas y la semántica de los salmos, hasta los experimentos de G. Sapgir. Nuestra investigación podrá ser un paso importante en la descripción de la tradición, que hasta hoy día queda muy poco investigada, de la interpretación poética de los salmos bíblicos.

Palabras clave: interpretaciones poéticas de los salmos, Biblia y literatura.

1. ВВЕДЕНИЕ

В XVII веке в русской культуре зародилась интереснейшая традиция — переключивать библейские псалмы стихами. За 350 лет русскими поэтами были написаны тысячи поэтических переложений псалмов и вариаций на их тему.

Поэтические переложения псалмов, ставшие предметом данного исследования, сыграли огромную роль в становлении и развитии русской культуры. А.А. Левицкий дает следующую характеристику значимости этой традиции: «Необходимо подчеркнуть, что здесь идет речь не о каком-то второстепенном факте литературного развития, которого позволительно не касаться чересчур уж обширно, а о стихотворческой практике, в которой участвовали почти все без исключений поэты XVIII века» (Левицкий 1989: XII). О. Перова выделяет поэтические переложения псалмов в отдельный жанр (Перова 2014: 167).

Началом традиции в русской литературе должна быть признана «Псалтирь рифмотворная» (1680 г.) Симеона Полоцкого — первое полное поэтическое переложение Псалтири. Переложения псалмов мы находим у величайших русских поэтов: В.К. Тредиаковского, А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, А.С. Грибоедова, Г.А. Пакатского, В.К. Кюхельбекера, Л.А. Мея, Ф.Н. Глинки, Н.М. Языкова, Н.А. Оцуца, К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, В.И. Иванова и многих других.

В XVIII веке Псалтирь стала материалом для идейного спора о смысле и сущности поэзии, о назначении поэта в обществе и о технике перевода. Точкой отсчета в развитии традиции поэтических переложений псалмов стало состязание Тредиаковского, Сумарокова и Ломоносова по переложению 143-го псалма. В 1744 году был опубликован сборник переложений трех авторов под названием «Три оды парафрастические псалма 143 сочиненныя через трех стихотворцев из которых каждый одну сложил особливо». Значимость этого состязания была в том, что три наиболее признанных и влиятельных поэта эпохи единогласно объявили о принятии для русской литературы, находящейся на пути становления, в качестве субстрата библейского текста (а более конкретно, Псалтири). Новая светская, секуляризованная поэзия постпетровской эпохи была как бы единогласно принята как «псалтири ориентированная», а Тредиаковский, Ломоносов и Сумароков становятся основателями литературных школ поэтических переложений псалмов, и в этот творческий эксперимент включилось большинство поэтов эпохи.

Новый этап развития традиции поэтических переложений псалмов являет нам первая половина XIX века — период расцвета романтизма и декабристского движения в России. Поэтов-романтиков отличает свобода в интерпретации Библии и усиление личностного начала в произведениях. Вместо универсального собирательного «я» XVIII века выступает «я» личное. В содержании же библейских псалмов поэты находят не столько рассказ о подвигах Давида, как это было в XVII и XVIII веках, но обращение Бога лично к ним, повествование и творение их собственной истории.

Традиция поэтического переложения псалмов, в развитии которой участвовали сотни русских поэтов, оставалась за кадром и не была должным образом изучена, поскольку расцвет литературоведения в России пришелся на советский период. Большинство художественных текстов религиозного содержания были забыты или запрещены цензурой. Поэтому уникальная русская традиция поэтических переложений псалмов, представляющая собой 350-летний спор поэтов как о вечных вопросах бытия, так и о форме стихосложения и назначении литературы, осталась неизученной и словно канула в Лету (Химич 2005: 32).

Серьезной проблемой в изучении традиции поэтических переложений псалмов остается поиск текстов. По данным, приведенным в кандидатской диссертации Е.В. Семеновой, только в конце XVIII века из 132 поэтов 45 писали поэтические

переложения псалмов (Семенова 1995: 75). Нет ни современных изданий, ни даже полного описания текстов поэтических переложений псалмов XVII–XX вв. Анализируемые стихотворения приходится буквально отыскивать в журнальных публикациях XVIII–XIX вв., часть хранится в архивах Музея Книги, и фондах Российской государственной библиотеки, и зарубежных фондах, осталась в рукописях или утрачена. Таким образом, большинство текстов недоступны обычному читателю.

Целью данного исследования стало изучение поэтических переложений псалмов XX века. Русская культура XX века, основываясь на исторических событиях, условно может быть разделена на три периода:

1. Серебряный век;
2. Постреволюционный (после 1917 года) и советский период;
3. Постсоветский период.

Данное деление, разумеется, весьма условно, но необходимо нам, поскольку в Советском Союзе (мы рассматриваем эту эпоху во 2 периоде) сознательно игнорировалась и разрушалась многовековая парадигма связи литературы с христианством, ввиду чего русская культура этого периода осталась без присущего ей на протяжении всей истории субстрата.

Метод исследования, применяемый в данной работе при анализе текстов переложений псалмов русскими поэтами и сравнении их со славянским оригиналом псалмов, — это историко-сопоставительный и герменевтический анализ, направленный на выявление личной позиции автора, которую он выражает выбором одного из множества представленных в псалме, его переводах и толкованиях метасмыслов, а также использования в переложении символики, что свидетельствует о принадлежности автора к поэтическим или философским школам.

Актуальность темы заключается в том, что данная работа является составной частью комплекса исследований, направленных на решение актуальной задачи всего постсоветского литературоведения: восстановления глубинной семантики текстов русской литературы, субстратом которой является Библия (Калугина 2015).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые собраны воедино и проанализированы тексты поэтических переложений псалмов XX века, а также литература по данной теме.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ ПСАЛМОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

XIX век заканчивается двумя интереснейшими для исследователя традиции поэтических переложений псалмов трудами: в журнале «Восход» за 1894 – 1896 гг. выходят в свет переложения псалмов К. Фофанова и А.М. Федорова. И оба поэта продолжают традицию переложения псалмов XVIII века, словно воскресив 150 лет спустя знаменитые в свою эпоху художественные традиции Третьяковского, Ломоносова и Сумарокова. К. Фофанов в своих переложениях стремится к максимальной близости к каноническому тексту, в то время как поэт-масон А. Федоров, следуя орденской традиции школы Сумарокова того же XVIII века (подробнее см. об этом

Сахаров 2000), создает в переложениях «двойное семантическое дно» при помощи использования масонской символики.

В 1895 году выходит сборник К.Д. Бальмонта «В безбрежности». Стихотворение «На мотив псалма XVIII-го», вполне характерное для эпохи Серебряного века, хотя его и относят к числу «случайных и необязательных опытов» (Романов 1995: 52). Оно словно выражение личного духовного опыта поэта. Автор пропускает библейский текст через себя, делает его фактом личного, субъективного мира, сохраняя при этом и основную идею, и, частично, лексику и синтаксис, и дух псалма.

*Все от Него — и жизнь, и смерть.
У ног Его легли, простерлись бездны,
О помыслах его вещает громко твердь,
Во славу дел Его сияет светоч звездный...*

*И сладостней, чем мед, и слаще капель сота
Единый жизни миг, дарованный тобой!*

(Бальмонт 1914)

В. Паперный в статье «Библия, иудео-христианская конфронтация и «новое религиозное сознание» в русской культуре конца XIX – начала XX веков» пишет о культурном контексте Серебряного века: «Библия была принята новой религиозной мыслью рубежа веков в качестве ключевого текста веры, но принята как текст, семиотически частично чуждый, а поэтому требующий перевода» (Паперный 1995: 168). Речь идет о переводе в другую семиотическую систему, столь отличным от перевода на другой язык, характерного для XVII и в XVIII века: здесь разрешаются не только синтаксические или лексические замены, неизбежно сопровождаемые некоторой семантической трансформацией, но и комментарии, добавления, объяснения. Этим и объясняется тот факт, что в рамках одной культуры и одного временного пространства начала XX века возникли и сосуществовали столь разные, иногда диссонирующие способы адаптации библейского текста в поэзии. В Серебряном веке переложения псалмов проходят семиотическую модуляцию и становятся самостоятельными стихотворениями, в которых «читаются» мотивы псалмов. Авторская речь в поэзии XX века заглушает идеи канонического псалма.

Библейские образы или мотивы становятся в поэзии Серебряного века объектом аллюзий, реминисценций или используются поэтами как символы. Цель их введения в текст — напомнить читателю о непознаваемом, запредельном, вечном, о том, что внешнее содержание поэтического текста — не что иное, как путь к другой реальности, к бесконечности смыслов. При помощи иносказаний и аллегорий выражается смысл, неподвластный для высказывания словами языка. Именно это желание поэтов Серебряного века прикоснуться в поэзии к невыразимому или даже непознаваемому, объять множество смыслов не позволяет в стихотворениях готовые формы, как, например, канонический текст псалма, так как при переложении библейского текста автор неизменно потеряет ее полисемантическую. Выбор же одного из множества метасмыслов псалма — это путь декларации своей позиции поэтов XVII и XVIII веков, а не попытка познания века XX.

Именно такими приемами внедрения мотива-символа или образа-символа Псалтири или аллюзии на псалмы пользовались Ф. Сологуб, Н. Гумилев, О.

Мандельштам (См.: Багге 1993: 51–55), А. Ахматова (См.: Мальков 1993), В. Иванов, С. Соловьев, Н. Клюев, И. Бунин (См.: Котельников 1996), П. Родимов. Иногда поэты выносят ключевое слово «псалом» в название стихотворения, таким образом упрощая читателю задачу декодификации смыслов текста (П. Родимов «Псалом зачала», И.А. Бунин «Псалтирь», В. Иванов «Псалом солнечный», Н. Клюев «Поддонный псалом»). Однако поэты Серебряного века не пишут переложений и обычно не привязаны к какому-то конкретному псалму, они свободны в выборе тем и трактовок.

Псалтирь неразрывно связана в Серебряном веке с образом псалмопевца Давида, одного из любимых героев эпохи. Об этом свидетельствуют не только большое количество стихов, посвященных Давиду в эту эпоху, но и обращение поэтов к 151 псалму, содержащему в русской культуре описание жизни и подвига псалмопевца (Химич 2019, 2020). Встречаются также случаи переложений 151 псалма. Стихотворения, посвященные царю Давиду, мы находим у В. Брюсова, Ф. Сологуба, К. Р. (великого князя Константина Романова), А. Ахматовой, З. Гиппиус, О. Мандельштама, С. Фруга.

ПЕРЕЛОЖЕНИЯ БИБЛЕЙСКИХ ПСАЛМОВ В УСЛОВИЯХ АТЕИЗМА, ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ И ЦЕНЗУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

С установлением советской власти в России в условиях гонения на церковь и цензуры текстов с религиозным содержанием традиция поэтических переложений псалмов почти прерывается. Большое количество переложений не было опубликовано и так и осталось в рукописи. Б.Н. Романов в статье «Псалтирь в русской поэзии» (Романов 1995: 55–56) называет, к примеру, псалмические стихотворения Б.И. Коплана (1898–1941), историка литературы, попавшего в ссылку за религиозные взгляды.

Последний сборник переложений псалмов начала XX века выходит в 1919 году в Харькове — «Еврейские поэмы» переводчика и литературоведа Г.А. Шенгели. Шенгели продолжает традицию поэтов XIX века, которые, полностью повторяя лексический и синтаксический строй псалма, писали злободневные стихотворения. В стихотворении «Псалом XI» единственное отступление автора от канонического текста псалма — небольшое грамматическое изменение: большинство глаголов поэт ставит не в форме будущего времени, как в псалме, (истребит, сохранишь, соблюдешь), а в форме повелительного наклонения (укрой, помилуй, исполни). Таким образом, стихотворение становится молитвой, прошением Богу: злободневным, актуальным и личным.

*Боже укрой и помилуй:
Праведных нынче не стало,
Льстивы и лживы их речи,
Ядом напитан язык.
Господи! Праведной силой
Выври лукавое жало,
Сгорби надменным их плечи.
Гневный яви им Твой лик.*

(Шенгели 1919).

Наверное, самое яркое и удивительное явление русской словесной культуры в рамках традиции поэтических переложений псалмов XX века — это появление в 1965 – 1966 гг. переложений Генриха Сапгира. Факт обращения к псалмам в эпоху разрыва традиции (с 1919 года не выходит ни одного сборника переложений псалмов) и всевозможных запретов свидетельствует, в первую очередь, о сознательности выбора. 14 псалмов поэта, составляющих книгу «Псалмы», — это ответ Сапгира традиции — ровесницы русской литературы.

Псалмы Сапгира отличаются от всех предыдущих переложений. Можно утверждать, что автор разработал новую технику (разумеется, не без использования трехвекового опыта).

Л. Аннинский в работе «Тени ангелов» отмечает важную, на наш взгляд, особенность восприятия мира Г. Сапгира и манеру его отражения в художественном произведении: «Сапгир ощущает мир именно как неприписанный, непрописанный и непривязанный — висящий в небытии» (Аннинский 1999: 9). Для поэзии Сапгира характерны «бытийственность», или бытописание и антиисторичность, что и дает автору возможность объединить в одном семантическом поле художественного произведения два временных плана: прошлое (время написания псалма) и настоящее (время советское). Совмещение, соединение и даже диффузия несовместимого — отличительная особенность Сапгира. Другой пласт соединений — стилистические (старославянизмы весьма гармонично соседствуют в псалме с нецензурной лексикой), есть также ритмические (разные размеры, поэзия с прозой).

Сапгир не только делает псалмы злободневными, актуальными (это уже было), он вовсе снимает в псалме категорию времени. И в этой ахронии категории вечности выражаются современными автору понятиями, создавая впечатление, что автору современен каждый шаг истории, а фразы типа: «Помяни Господи сынам Едомовым день Ерусалима Когда они говорили — Цершторен! Приказ № 125 — Фернихтен! Приказ № 126...» или «Дочери Вавилона расхаживали среди нас поскрипывая лакированными сапожками — шестимесячные овечки с немецкими овчарками...» (Сапгир 1999: 190–191) не воспринимаются как аллегории.

«Все сквозит, проходит одно сквозь другое. Песок сквозь человека, вода сквозь песок, гвоздь сквозь плоть, смерть сквозь жизнь, жизнь сквозь смерть. Все перепутывается и оборачивается... Метод Сапгира — дуновение, сквозение между слов», — пишет о технике Сапгира Л. Аннинский (Аннинский 1999: 9–10). И сам Сапгир в «Псалме 3» это подтверждает: «Бегу и мыслю на бегу».

Один из гениальных приемов Сапгира в реализации метода «сквожения» (Аннинский 1999: 9–10) — это «рваный» стих и обилие пауз (как стилистических — пустот в тексте, заполненных точками, так и семантических — недосказанности). Приведем пример «Псалма 57»:

*Подлинно ли правду
Говорите вы судьи
.....
2.....
.....
.....
.....*

(Сапгир 1999: 185).

Но нельзя сказать, что Сапгир ломает трехсотлетнюю традицию переложений. При соотнесении его стихотворений с текстом-источником становится понятно, насколько он верен традиции и насколько текст канонического псалма лишь углубляет, проясняет задумку поэта.

Чтобы восстановить семантику переложения «Псалма 1» Сапгира, мы провели сравнительный анализ стихотворения и текста-источника. Для легкости чтения и сопоставления с переложением авторы используют в статье для сравнения текст псалмов на церковнославянском языке, записанный современным русским алфавитом. Оригинальный текст можно найти в Интернете (Псалтирь на церковнославянском языке).

«Псалом 1» Г. Сапгира (Сапгир 1999: 175–176)	Псалом 1
1. Блажен муж <i>иже не иде на сборища нечестивых</i> <i>Как-то</i> <i>Не посещает собраний ЖАКТа</i> <i>И кооператива</i> <i>Не сидит за столом президиума –</i> <i>просто сидит дома</i>	1. Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых,
2. <i>Соседи поднимают ор –</i> <i>не вылезает в коридор</i> <i>(не стоит на пути грешных)</i>	2 И на пути грешных не ста,
3. <i>Три страшных</i> <i>удара</i> <i>в дверь</i> <i>- Убил! Убил! — из коридора</i>	3 И на седалище губителей не седе.
4. <i>Лампу зажги</i> <i>Хочешь — можешь прилечь</i> О законе ЕГО Размышляй день и ночь <i>Сосредоточь</i>	4 Но в закони Господни воля Его, в законе Его поучится день и ночь.
5. <i>И вот –</i> Древо Омываемое потоками вод: <i>И ствол</i> И лист <i>И цвет</i> И плод <i>6. И весь от корней до волос</i> <i>до звезд</i> <i>Ты медленно уходишь в рост...</i>	5. И будет яко древо насажденно при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся елико аще творит, успеет.
7. <i>Внизу подростки — гам и свист</i> <i>бьют железом по железу</i> <i>один на другом</i> Езят верхом в пули <i>Дай ему! Дай!</i> <i>Ай!</i> <i>Пли! –</i> <i>Две пули в фотокарточку</i>	7. Не тако нечестивии, не тако: но яко прах, его же возметает ветр от лица земли.

(Cont.)

«Псалом 1» Г. Сапгира (Сапгир 1999: 175–176)	Псалом 1
8. - Тань! А.Тань!	8 Сего ради не воскреснут нечестивые
9. Встань	на суде, ниже грешницы в совете
Закрой форточку	праведных.
	9 Яко весть Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет. ¹

Лексические соответствия псалмов (отмечены жирным шрифтом) должны наталкивать читателя на соответствия семантические. Перед нами череда фотографий. Картинки стремительно сменяют одна другую, миры и пласты эпох переплетаются, создается впечатление их наложения — фильм. Кино заканчивается обрывом: «Закрой форточку». Конец.

Связь у Сапгира достигается обрывочностью элементов, почти нет знаков препинания, и создается ложное впечатление, что во фразах нет причинно-следственной связи.

Несмотря на оригинальность, авангардность, революционность формы, Сапгир обращается к традиционным для русской культуры вопросам: жизнь и творчество, место поэта, отношения человека и Бога, смысл пребывания человека в мире и Суд Божий. Интересно, что при всей авангардности формы, Сапгир-поэт, как и большинство его предшественников, следует «завету» Симеона Полоцкого:

*Боже новую песнь воспою Тебе
на псалтыри
на гитаре
на пустыре
и на базаре — воспою Тебе!*

Псалом 143 (Сапгир 1999: 192-193).

Обращается также автор к традиционной для русской культуры в рамках традиции переложений псалмов теме борьбы с врагами. Однако решение этой темы Сапгиром нельзя назвать традиционным: в своем ахроничном мире автор ставит под сомнение реальность, материальность врагов, а также саму гипотезу о том, что в рамках вечности человек может хоть как-то навредить другому человеку.

*Оглядываясь вижу
Как умножаются мои враги –
Или во мне горят их рожки?*

Псалом 3 (Сапгир 1999: 179).

1. При переложении псалмов Г. Сапгир, вероятно, пользовался церковнославянским переводом Библии, поэтому и мы решили сравнить его переложение с тем же вариантом перевода.

*Человек хочет поглотить меня
Но что сделает мне человек?...*

*Ну что?
Что? Что? Что? Что?!
Что сделает мне человек?*

Псалом 55 (Сапгир 1999: 184).

Ведь спасение поэта зависит только от Бога.

*1. Боже поспеши избавить меня
«от собственного корреспондента Правды»*

*2. Поспеши Господи на помощь мне
«Новые происки империалистов»*

*3. Да посрамятся ищущие души моей
САЛАКА В ТОМАТЕ
Желающие мне зла
САЛАККА В ТОМАТЕ
Говорящие мне: хорошо хорошо
ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ*

*4. Да возрадуются
«Легенды и мифы Древней Греции»
ищущие Тебя во мне
ДИЕТИЧЕСКИЕ ЯИЦА 10 штук
Спасение мое в тебе
ПОВИДЛЮ С ДЖЕМ
ПОЛЕЗНЫ ВСЕМ*

*5. Боже! Поспеши ко мне
253.71.47.
Господи! Не замедли —
2 звонка*

Псалом 69 (Сапгир 1999: 187).

«Псалом 69» — это смена картинок двух миров — материального временного и духовного вневременного. Читая стихотворение через строку, мы видим либо уходящую в вечность историю отношения человека и Бога, либо картинку из истории, бытопись, отбиваемую секундомером. Когда мы читаем псалом целиком, мы видим диссонирующую амбивалентность вечности и истории.

Строки из четвертого стиха (*Да возрадуются ... ищущие тебя во мне*) также свидетельствуют о традиционном понимании поэтом собственной роли: исконно поэт был проводником идей, переводчиком с божественного языка на язык человеческий.

Как показывает анализ псалмов Сапгира, предназначение поэта в восприятии русских стихотворцев с годами не меняется. Выражение «песнь нова» относится, прежде всего, к форме, к манере изложения, но не к задаче поэта.

*Господи Ты — постоянный вектор
А человек — дуновение — фу!*

Псалом 143 (Сагир 1999: 192).

В «Псалме 2» Сагир обличает «царей земли», возомнивших себя богами или даже Сыном Бога:

*5. Прошел один
Пришел другой
И третий
«Хоть я (говорит) не в зуб ногой
Но возведу определение
Господь сказал мне:
ТЫ СЫН МОЙ!»*

*6. А вы все — сукины сыны!!!
Яростью своей
Приведу вас всех в смятение!
Не оставлю камня на камне!
Железным жезлом
Буду бороться со злом!
Как дам
Дам
По глиняным головам!*

*Итак вразумитесь цари Земли
И входя в учреждение
За дверьми
Оставляйте ваше мнение
Служите Господу со страхом —
И с кресел бархатных вставахом
Почтите Сына
Сукины сыны!*

(Сагир 1999: 177-178)

Псалмы 116-й, 148-й, 150-й посвящены еще одной традиционной для русской культуры переложений псалмов теме — хвалению Бога. И решение этой темы Сапгира вновь кажется революционным по форме, но созвучно всей русской поэзии по своей сути:

— за все: «*Да здравствует Твоя жестокомилость!*» (Псалом 148)

— всех: «*Хвалите Господа все народы аиды и оды и рады и веды Прославляйте Его все племена и на О и на У и на И и на А*» (Псалом 116); «*Все ангелодемоны все бесоархангелы все солнцемолекулы все атомозвезды*»;

«и дождеясь и тигробык и овцегад и нищекнязь и святогнус и англонегр и немцерус и старцедев и умоглуп и всякий зев и всякий пуп ... и ухорук и глазоног и хвосторог» (Псалом 148). Выбор модернизмов, построенных по принципу сложения основ антонимов, осуществлен по разным основаниям, что противоречит основным законам перечисления. Сапгир делает это намеренно — с целью показать, насколько необъятен перечень существ, коим подобает хвалить Бога.

— на все лады: *«Хвалите Господа на тимпанах на барабанах ... в компаниях пьяных ... на собраниях еженедельно ... нечленораздельно ... хлопая в ладоши ... хвалите Его по-собачьи ... по-волчьи ... ликуя»* (Псалом 150).

Переложения Генриха Сапгира резко контрастируют со всем трехвековым поэтическим опытом. Пожалуй, столь же «революционной» была только «Псалтирь Рифмотворная» Симеона Полоцкого. Сапгир ходит по грани кощунства, богохульства и глубокой религиозности с осознанием смысла псалмов. Вероятно, его «Псалмы» лучше других подходят к герменевтическому определению реконструирования текста каждым конкретным получателем.

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. КОНЕЦ ЦЕНЗУРЫ

В 90-е годы XX века, после падения режима и полного прекращения цензуры, переложения псалмов хоть и редко, но все же начинают появляться в печати. Разумеется, нельзя говорить о массовом возвращении традиции, слишком редки, единичны были новые переложения, они терялись в многообразии той разноплановой литературы, которая появилась в конце XX века. Тем не менее они не могут не свидетельствовать о том, что традиция поэтических переложений Псалтири жива и продолжает свое развитие.

Среди новых авторов переложений хочется выделить С. Стратановского (1993) и Н. Байтова (1990). Поэты уже не останавливаются на том, чтобы передать псалом стихами. Слишком много переводов и толкований доступны в эту эпоху. Их занимает эксперимент. Сергей Стратановский в «Фантазии на тему 1-го псалма» осуществляет эксперимент с композицией, меняя местами все стихи псалма, а следовательно, и логические акценты стихотворения. У Николая Байтова псалом является лексическим материалом для самостоятельного поэтического высказывания, обладающего отличными от канонического текста семантикой, образностью, постоянными мотивами.

Иной характер у вышедшей в 1994 году «Псалтири в стихах» А. Лукашина. Уже с первых страниц этой книги мы замечаем, что автор следует древней русской традиции переложения, начатой Симеоном Полоцким. Лукашин предпосылает своим 53 переложениям предисловие, из которого видно, что автор — верующий человек, а псалмы для него — источник поэтического вдохновения («чем чаще мне приходилось раскрывать книгу псалмов и вчитываться в ее божественные строки, тем больше я чувствовал свою внутреннюю зависимость от обаяния и красоты псалмопевца Давида, тем ближе становились они моему сердцу») (Лукашин 1994: 6).

В 90-х годах возрастает популярность переложений псалмов не только среди поэтов, но и среди читателей и издателей. Об этом свидетельствует издание различных сборников, включающих в себя переложения псалмов: сборника духовных песнопений «Псалмы Сиона» (1993); изданий «Псалтирь в русской поэзии» (1996), «Ветхий завет в русской поэзии» (1996), «Г. Державин: Духовные оды», подготовленных Б. Романовым (1993); сборника «Столп огненный. Библейские стихи», составленного Павлом Войновичем (1998) и др.

Обращают на себя внимание опыты поэтических переводов-переложений псалмов, вышедших в конце прошлого века, основой которых стал не русский или славянский перевод Псалтири, как это было во всех остальных переложениях, а древнееврейский оригинал.

В 90-е годы публикует свои переводы с древнееврейского С.С. Аверинцев. Хотя большинство стихотворений Аверинцева с трудом могут быть признаны продолжением древней русской традиции поэтических переложений псалмов, есть и исключения. Так, например, в одном из комментариев к своему труду автор отмечает по поводу 113-го псалма: «Я прошу читателя рассматривать этот опыт не столько как перевод, сколько как переложение, аналогичное по жанру старым стихотворным переложениям» (Аверинцев 1994b).

Аверинцев экспериментирует с поэтической формой, то используя ритм употребляемого в православном богослужении церковнославянского текста, то стремясь передать «фонетическую сжатость, плотность, разительную краткость древнееврейского текста» (Аверинцев 1994b), беря за основу тонический ритм оригинала.

В 1994 году выходит «Книга псалмов. Перевод в стихах Н. Гребнева». Гребнев ставит свою фамилию после названия, как бы отдавая авторство Псалмопевцу. Однако С.С. Аверинцев в статье «Арфа царя Давида и русские ямбы», помещенной в той же книге, опровергает принадлежность книги к категории перевода: «Н.И. Гребнев — продолжатель очень старой и очень славной традиции, без которой русскую поэзию ее лучших времен и представить себе невозможно» (Аверинцев 1994a).

Еще один интересный сборник рубежа веков — «Псалмы царя Давида, жреца Асафа, трех Кораховых сыновей-певцов, Моше-пророка, царя Шломо, Эйтана-мудреца / С иврита — Вера Горт», изданные в 2000 году в Иерусалиме. Хотя этот опыт не может быть отнесен к русской традиции переложений-переводов псалмов, мы не можем обойти его стороной, поскольку, будучи выполненным на русском языке, он представляет собой альтернативу русской традиции. В качестве источника Вера Горт пользовалась ивритским текстом Псалтири и подстрочным переводом этого текста на русский язык, выполненным равом Давидом Йосифоном.

Осуществляя перевод-переложение с иврита, Горт сознательно отказывается от традиционной для русской культуры новозаветной трактовки и от пророческой интерпретации псалмов. Таким образом, мы можем говорить о намеренной «дехристианизации» и «дерусификации» псалма. Для этой же цели автор использует непривычную для русской культуры огласовку имен собственных: Цион вместо Сион, Бавельские вместо Вавилонские реки, Авшалом вместо Авессалом, а также редко встречающиеся в русской культуре имена Бога: Ягве, Адонай, Цеваот (Саваоф), Коэн (священник), Сэлла и другие, намеренно выделяя в псалмах все древнееврейские реалии.

*Там, у Бавельских рек, —
Перехватив ладонями рыданья,
Мираже Циона крепко сжав меж век,
Мы вспоминали о поре недавней...*

*«Ах, спойте нам — из ваших, из ционских!»
Но, Элогим!*

*Как — на чужой земле, льстя вражьей спеси,
Пред сходим с их же идолом — лицом их —
Петь Божьи песни?...*

«137» / в русской традиции 136 псалом (Горт 2000: 406).

Все реалии, традиции, имена собственные в книге снабжены комментариями. В книгу включены карты древнего Израиля. Все это позволяет понять задачу книги — познакомить русскоговорящего человека с культурой, верой и реалиями Древнего Израиля.

Сборник В. Горт, не вписывающийся в традицию переложений псалмов в русской поэзии, показывает, насколько схожи все рассмотренные нами ранее переложения: их основным источником стал славянский или русский вариант перевода Псалтири, все они стали частью русской культуры.

Список современных переложений Псалтири постоянно пополняется из виртуальных источников. Поэтические переложения постсоветского периода XX века весьма разнообразны. Не стоит говорить о возрождении поэтической традиции, потому что каждое переложение приходится буквально выкапывать из огромного потока создаваемых в наше время литературных текстов, но мы можем констатировать интерес поэтов к Псалтири и желание попробовать свои силы в ее переложении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XX веке поэтические переложения Псалтири получают новый импульс. Авторы уже не стеснены рамками высокого штиля, как это было в XVIII веке, не привязаны к тексту. Они получили полную свободу интерпретации.

XX век отличается разнообразием техник поэтических переложений. Он словно повторяет все выработанные ранее тенденции: от почти буквальной передачи лексики, синтаксиса и семантики псалма до следования традиции масонской поэзии XVIII века или до экспериментов Генриха Сапгира или Веры Горт. Однако главное отличие переложений псалмов XX века в том, что они единичны и не влияют на ход литературного процесса.

Переложения псалмов XX века, как и в предыдущие 250 лет существования традиции, предстают перед нами как дневник вдумчивого читателя Священного Писания. Большинство поэтов, отождествляя себя с боговдохновенным Псалмопевцем, стремились докопаться до подлинного смысла текста и предоставляли свой перевод-толкование, который, с одной стороны, сужает для читателя семантику псалма, выбирая из всего набора заключенных в нем метасмыслов один, кажущийся

верным автору, а с другой — позволяет ввести этот авторский вариант в парадигму возможных толкований, полное рассмотрение которой может стать своеобразной энциклопедией интерпретации Псалтири.

ЛИТЕРАТУРА

- АВЕРИНЦЕВ, С.С. (1994а): “Арфа царя Давида и русские ямбы” en Книга псалмов. Перевод в стихах Нарума Гребнева. Школа-пресс. Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/book-read/116535-kniga-naum-isaevich-grebnev-kniga-psalмов-chitat-online?p=82&ysclid=l23gbswqfk> (дата обращения: 15.04.2022).
- АВЕРИНЦЕВ, С.С. (1994b): “Избранные псалмы. Перевод и комментарий С.С. Аверинцева”, *Православная община, № 21* [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnaya-obshina.ru/1994/no21/article/izbrannye-psalму-perevod-i-kommentarii-s-s-averincev/?ysclid=l21z1ejg8j> (дата обращения: 15.04.2022).
- АННИНСКИЙ, Л. (1999): «Тени ангелов» en Сапгир Г. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Третья волна, Т. 1. С. 5–14.
- БАГГЕ, М.Б. (1993): *Библейские мотивы в поэзии О. Мандельштама*. ОМСПб. Санкт-Петербург.
- КАЛУГИНА, Е.Б. (2015): “Духовная ода и переложение псалмов в современном литературоведении”, *Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 2 (20)*, с. 74–83.
- КОТЕЛЬНИКОВ, В.А. (1996): “Ветхозаветность у Бунина”, *Христианство и русская литература, Сб. 2*. СПб. С. 343–350.
- ЛЕВИЦКИЙ, А. (1989): “Литературное значение Псалтири Третьяковского” en Trediakovskij V.K. Psalter 1753. Russiche Psalmenubertagun. Paderbon, Munchen, Wien, Zurich.
- МАЛЬКОВ, М.П. (1993): Библейские стихи Анны Ахматовой и Казимеры Иллаковичувны [Электронный ресурс]. URL: http://nataliamalkova61.narod.ru/index/biblejskie_stikhi_anny_akhmatovoj_i_kazimery_illakovichuvny/0-50 (дата обращения: 15.04.2022).
- ПАПЕРНЫЙ, В.З. (1995): “Библия, иудео-христианская конфронтация и «новое религиозное сознание» в русской культуре конца XIX – начала XX вв.”. *Judeo-Slavic Interaction in the Modern Period, Vol. 4*. Jerusalem, p. 166–178.
- ПЕРОВА, О.В. (2014): “Переложение псалмов в современной русской духовной поэзии”, *Филология и человек, № 4*. С. 167–173.
- РОМАНОВ, Б.Н. (1995): “Псалтирь в русской поэзии” en *Псалтирь в русской поэзии*, Ключ, Москва.
- САХАРОВ, В.И. (2000): *Масонство и русская литература XVIII – начала XIX века*. Москва, УРСС.
- СЕМЕНОВА, Е.В. (1995): «Высокие» жанры в русской поэзии кон. XVIII – нач. XIX вв. Москва.
- ХИМИЧ, Г.А. (2005): “Поэтические переложения библейских псалмов в русской литературе”, *Cuadernos de Rusística Española, 3*, p. 31–45.

- ХИМИЧ, Г.А. (2019): “Значение и структура образа библейского царя и псалмопевца Давида в русской поэзии XVII в.”, *Филологические науки. Вопросы теории и практики, том 12, вып. 11*, с. 65-70.
- ХИМИЧ, Г.А. (2020): “Образ библейского царя и псалмопевца Давида в русской поэзии XVII-XX вв.”, *Филологические науки. Вопросы теории и практики, том 13, вып. 3*, с. 30-35.

ТЕКСТЫ

- БАЙТОВ, Н. (1990): *Равновесие разногласий*. Четыре угла. Москва.
- БАЛЬМОНТ, К.Д. (1914): “На мотивь псалма XVIII-го”, Полное собрание стиховъ, Томъ первый, Москва, Скорпионъ, с. 133.
- Ветхий завет в русской поэзии* (под редакцией Романова Б.Н.) (1996): Ключ. Москва.
- ГОРТ, В. (2000): *Псалмы царя Давида, жреца Асафа, трех Кораховых сыновей-певцов, Моше-пророка, царя Шломо, Эйтана-мудреца / С иврита — Вера Горт, Gloriosus*. Иерусалим.
- ДЕРЖАВИН, Г. (1993): *Духовные оды* (под редакцией Романова Б.Н.), Ключ. Москва.
- ЛУКАШИН, А. (1994): *Псалтирь в стихах*. АС плюс. Москва.
- Псалмы Сиона: сборник духовных песнопений* (1993): Патмос. Ижевск.
- Псалтирь в русской поэзии* (под редакцией Романова Б.Н.) (1996): Ключ. Москва.
- Псалтирь на церковнославянском языке* [Электронный ресурс]. URL: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek/psaltir.html (дата обращения: 15.04.2022).
- САПГИР, Г. (1999): “Псалмы 1965 – 1966” en Сапгир Г. Стихи и поэмы 1958 – 1974, Москва, Третья волна, с. 175-199.
- Стопль огненный. Библейские стихи*, сост. П. Войнович (1998): Присцельс. Москва.
- СТРАТАНОВСКИЙ, С. (1993): *Стихи*. Новая литература. Санкт-Петербург.
- ШЕНГЕЛИ, Г.А. (1919): “Псалом XI” en Шенгели Г. Еврейские поэмы. Харьков, с. 14.

BIBLIOGRAPHY

- AVERINCEV, S.S. (1994a): “Arfa carya Davida i russkie yamby” en *Kniga psalmov*. Perevod v stihah Naruma Grebneva. Shkola-press. Moskva [Elektronnyj resurs]. URL: <https://litvek.com/book-read/116535-kniga-naum-isaevich-grebnev-kniga-psalmov-chitat-online?p=82&ysclid=123gbswqfk> (data obrasheniya: 15.04.2022).
- AVERINCEV, S.S. (1994b): “Izbrannye psalmy. Perevod i kommentarij S.S. Averinceva”, *Pravoslavnaya obshina, № 21* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://pravoslavna-ya-obshina.ru/1994/no21/article/izbrannye-psalmy-perevod-i-komentarii-s-s-averincev/?ysclid=121z1ejg8j> (data obrasheniya: 15.04.2022).
- ANNINSKIJ, L. (1999): “Teni angelov” en Sapgir G. *Sobranie sochinenij: V 4 t. M.: Tretya volna, T. 1.*, с. 5–14.
- BAGGE, M.B. (1993): *Biblejskie motivy v poezii O. Mandelshtama*. OMSpB. Sankt-Peterburg.
- KALUGINA, E.B. (2015): “Duhovnaya oda i perelozhenie psalmov v sovremennom literaturovedenii”, *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya, № 2 (20)*, с. 74-83.

- KOTELNIKOV, V.A. (1996): “Vethozavetnost u Bunina”, *Hristianstvo i russkaya literatura*, Sb. 2, SPb. S. 343-350.
- LEVICKIJ, A. (1989): “Literaturnoe znachenie Psaltiri Trediakovskogo” en Trediakovskij V.K. Psalter 1753. Russiche Psalmenubertagun. Paderbon, Munchen, Wien, Zurich.
- KHIMICH, G.A. (2005): “Poeticheskie perelozheniya biblejskih psalmov v russkoj literature”, *Cuadernos de Rusística Espanola*, 3, p. 31-45.
- KHIMICH, G.A. (2019): “Znachenie i struktura obraza biblejskogo carya i psalmopevca Davida v russkoj poezii XVII v.”, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, tom 12, vyp. 11, s. 65-70.
- KHIMICH, G.A. (2020): “Obraz biblejskogo carya i psalmopevca Davida v russkoj poezii XVII-XX vv.”, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, tom 13, vyp. 3, s. 30-35.
- MALKOV, M.P. (1993): Biblejskie stihy Anny Ahmatovoj i Kazimery Illakovichuvny [Elektronnyj resurs]. URL: http://nataliamalkova61.narod.ru/index/biblejskie_stikhi_anny_ahmatovoj_i_kazimery_illakovichuvny/0-50 (data obrasheniya: 15.04.2022).
- PAPERNYJ, V.Z. (1995): “Bibliya, iudeo-hristianskaya konfrontaciya i «novoe religioznoe soznanie» v russkoj kulture konca XIX — nachala XX vv.”, *Judeo-Slavic Interaction in the Modern Period*, Vol. 4, Jerusalem, p. 166-178.
- PEROVA, O.V. (2014): “Perelozhenie psalmov v sovremennoj russkoj duhovnoj poezii”, *Filologiya i chelovek*, № 4, s. 167-173.
- ROMANOV, B.N. (1995): “Psaltir v russkoj poezii” en Psaltir v russkoj poezii, Klyuch, Moskva.
- SAHAROV, V.I. (2000): Masonstvo i russkaya literatura XVIII — nachala XIX veka. Moskva, URSS.
- SEMENOVA, E.V. (1995): «Vysokie» zhanry v russkoj poezii kon. XVIII — nach. XIX v. Moskva.

SOURCES

- BAJTOV, N. (1990): *Ravnovesie raznoglasij*. Chetyre ugla. Moskva.
- BALMONT, K.D. (1914): “Na motiv psalma XVIII-go”, *Polnoe sobranie stihov*, Tom pervyj, Moskva, Skorpiion, s. 133.
- Vethij zavet v russkoj poezii (pod redakciej Romanova B.N.) (1996): Klyuch. Moskva.
- GORT, V. (2000): Psalmy carya Davida, zhreca Asafa, treh Korahovyh synovej-pevcov, Moshe-proroka, carya Shlomo, Ejtana-mudreca / S ivrita — Vera Gort, Glorius. Ierusalim.
- DERZHAVIN, G. (1993): Duhovnye ody (pod redakciej Romanova B.N.), Klyuch. Moskva.
- LUKASHIN, A. (1994): Psaltir v stihah. AS plyus. Moskva.
- Psaltir na cerkovnoslavyanskomazykye [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek/psaltir.html (data obrasheniya: 15.04.2022).
- Psalmy Siona: sbornik duhovnyh pesnopenij (1993): Patmos. Izhevsk.
- Psaltir v russkoj poezii (pod redakciej Romanova B.N.) (1996): Klyuch. Moskva.
- SAPGIR, G. (1999): “Psalmy 1965 – 1966” en Sapgir G. Stihy i poetry 1958 – 1974, Moskva, Tretya volna, s. 175-199.
- SHENGELI, G.A. (1919): “Psalom XI” en Shengeli G. *Evrejskie poetry*. Harkov, s. 14.
- STRATANOVSKIJ, S. (1993): Stihy. Novaya literatura. Sankt-Peterburg.